

Ло Ханьцзинь некоторое время смотрел на фотографию, когда на него нахлынули воспоминания. Он задумался. "Я помню... Нефрит Ру'эра был взят у этого ребенка..."

"Забрали?"

"Сто-Украденный..." Он поправил себя.

Сердце Юнь Тянью упало, и выражение его лица незаметно изменилось. "Это значит, что этот нефрит изначально принадлежал этому ребенку?"

"Если я правильно помню, да! У этого ребенка был этот нефрит, а также браслет, когда ее привезли в центр социального обеспечения. Она была одета в лохмотья, но у нее были эти дорогие вещи. Это произвело на меня огромное впечатление".

Глаза мальчика сверкнули.

"Что касается того, почему она хочет устранить твою мать, то это как-то связано с ее рождением".

Последние слова убийцы эхом отдавались в его ушах.

Маленький мальчик нахмурил брови. Соединяя точки воедино, вся история постепенно становилась очевидной.

Ли Ханьлинь тоже к этому времени привел в порядок свои мысли.

В прошлом эти две женщины находились в одном и том же центре социального обеспечения. Кусок нефрита, первоначально принадлежавший Юнь Шиши, был украден Му Ванроу, и в результате Старый Му по ошибке принял последнего в семью Му.

Означало ли это, что Му Ванроу узурпировал законное место Юнь Шиши?

Все, чем она сейчас владела, должно было принадлежать Юнь Шиши?

Следовательно, предупрежденный о присутствии последнего, первый решил покончить с шипом в ее плоти?

Настоящей невестой Му Яже была Юнь Шиши?

Му Ванроу хотел заставить ее замолчать... с этим мотивом?

“Я знаю, почему ты здесь заперт, так что не лги нам!”

Агент похлопал себя по щеке. “Ты когда-нибудь делал что-нибудь непристойное с этой молодой девушкой?!”

“нет!” Преступник дернул головой в отчаянном несогласии. “Я ЭТОГО НЕ ДЕЛАЛ!”

“НЕТ?!” Агент взревел в ответ.

Ло Ханьцзинь был так напуган, что чуть не описался в штаны. “Клянусь богом, я действительно ничего ей не сделал! Эта девочка была немного аутичной и невосприимчивой! Поначалу я позволял себе вольности по отношению к ней, но... но, в конце концов, я не стал настаивать на непристойном поступке по отношению к ней!”

“Ты позволил себе вольности?” Глаза Юнь Тянью сияли пронзительным блеском, а его красивые черты были окрашены удручающей враждебностью.

Ло Ханьцзинь почувствовал, как холодный пот выступил у него на спине от пристального взгляда мальчика, и сразу же взмолился о пощаде: “Я действительно ничего не делал!”

“Как ты позволил себе такие вольности с ней? Объясни мне это ясно!” Агент упрекнул его.

Преступник беспрестанно кивал и во всем сознался.

Сначала, когда Юнь Шиши привезли в центр социального обеспечения, Ло Ханьцзинь обратил внимание на ее привлекательную внешность и разослал ее фотографии нескольким боссам из высшего общества.

Это на самом деле соответствовало тому, что сказал Цинь Чжоу; молодые и красивые девушки, которые были отданы на попечение центра социального обеспечения, были превращены в “худых лошадей”. Затем они были проданы богатым, но неискушенным боссам по высоким ценам под видом усыновления.

Многие боссы предпочитали девушек “взрослеющего” типа.

Внешность Юнь Шиши как раз соответствовала их вкусу.

Поскольку многие из них проявляли интерес к девушке, он решил научить ее некоторым навыкам и продать ее по привлекательной цене.

К сожалению, девочка страдала аутизмом в юном возрасте; та автомобильная авария, унесшая

жизнь ее матери, оставила на ней шрамы. Таким образом, к тому времени, когда ее приняли, она уже была в подавленном настроении, и ее вес быстро падал.

Обычно она была сдержанной и неприятной, как пустая деревянная кукла.

Какой смысл иметь красивую оболочку, если она не знает, как угодить другим?

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1794191>